

Ничего особенного я не делал, просто широко улыбался, изображал восторженного идиота, и раз пять-шесть в день притворно добродушным тоном говорил: «Привет, Гарри. Как дела, Гарри?».

Забавно, но Поттер меня ни разу не послал и даже не дал в глаз. Вот это у человека выдержка, я бы так не сумел. И ведь он принимал всё за чистую монету, даже не догадываясь, что если бы его дружок не обзывался, я бы к этой компашке больше не приблизился бы.

В ответ на мои невинные фразы Мальчик-Который-Выжил неизменно отвечал: «Нормально, Колин», на второй день он говорил эти слова с нескрываемым раздражением.

Стало ясно, что ещё немного, и даже у Поттера не выдержат нервы, после чего он меня приложит головой о каменную кладку. Так что для себя решил, что отомстил достаточно и перестал заниматься сталкерством.

Урока полётов все ученики ждали с нетерпением. За несколько дней до полётов все разговоры были только о них. Ребекка и Лиза жутко нервничали и несмолкаемой болтовнёй пытались приглушить страх. Я тоже нервничал, ведь не каждый день учишься летать на хозяйственном инвентаре. Если бы кто-то сказал, что вместо метел будут грабли, я бы не удивился. Лавгуд выглядела счастливой и внешне ничем не выдавала беспокойства.

— Луна, ты не боишься?

— Нет, — ответила Луна. — Мы с Джинни Уизли часто летали на метлах ещё с семи лет. Это не страшно, Колин. Тебе понравится.

— Вряд ли. До этого я летал лишь на самолёте. Хотя на венике летать не приходилось, но что-то подсказывает, что летать в комфортабельном кресле в закрытом от непогоды салоне мне нравится больше.

Мётлы, на которых нам предстояло летать, выглядели жутко. Они были старыми и потрёпанными.

На удивление, урок полётов прошёл без накладок. Правда я летал низко над землёй, а скорость развивал чуть быстрее пешехода, но мадам Хуч, учитель полётов, зачала мне это занятие. То, что других уроков полётов больше не будет — неимоверно радовало. Метла — точно не мой транспорт.

Пришёл октябрь, холод и сырость затопили окрестности, пробрались в замок. Мадам Помфри, школьный целитель, была теперь постоянно занята — вся школа кашляла и чихала. Её

«Бодроперцовое зелье» действовало моментально, и всё было бы хорошо, если бы не побочное действие: у тех, кто принял настойку, часа три из ушей валил дым. Я не избежал данной процедуры — пару раз радовал студентов парящими ушами. Но это ерунда, подумаешь — три часа унижения, зато остаёшься здоровым и не испытываешь неприятных последствий от простуды.

Магическая медицина заволаживала — всего одно зелье, а какой эффект! Только использование в приготовлении Бодроперцового зелья рога двурога и корня мандрагоры делали его недешёвым, но учитывая, что этих ингредиентов надо немного на большое количество порций, да сравнивая с ценами на лекарства в обычных аптеках, то цена одной порции казалась смешной. Я поставил целью научиться варить такое зелье и в будущем углубиться в магическую медицину.

Пока же продолжал отрабатывать чары из книги по уходу за животными. К сожалению, в варке зелий тренироваться было невозможно из-за отсутствия ингредиентов, а купленные к первому курсу мы сдали профессору Снейпу.

Заклинания, как и прежде, давались мне со скрипом. Единственное, что заметил — их возможно тренировать до тех пор, пока не устанешь физически. Помню, в книгах жанра фэнтези маги испытывали магическое истощение, долго от него отходили и страдали. Ничего подобного ни за собой, ни за другими замечено не было. Вот руки и тело от махания палочкой уставали, а колдовать, казалось, я могу до бесконечности.

Поскольку соседей по спальне у меня не было, то я прямо там колдовал по несколько часов кряду, пока правую руку не начинало сводить судорогой. Там, где Луна берёт талантом, я брал упорством, к тому же отрабатывал получившиеся заклинания сотни раз, до тех пор, пока они не будут выполняться на автомате. Это как с механической коробкой переключения передач на автомобиле: новичок отвлекается на её переключение, порой косится на неё, чего делать во время управления машиной нельзя, путает передачи. Но с опытом, после сотен переключений, водитель перестаёт обращать внимание на КПП, он переключает скорости на автомате, не отвлекаясь от дороги.

Если маг не устаёт от использования магии, то почему все волшебники не становятся великими? Или всё же серьёзные заклинания способны утомить волшебника? Если посмотреть по сторонам, то становится ясно — большинству учеников просто лень тренироваться. Они колдуют либо на уроках, либо чтобы сделать кому-то пакость, либо при подготовке к экзаменам вроде СОВ и ЖАБА.

Я прекрасно понимаю подобный подход — это же дети, которым лень учиться, они с большим удовольствием готовы играть, веселиться или искать приключения на пятую точку. Я бы и сам был таким, если бы не та треклятая псина, чтоб её душа горела в собачьем аду, если такой существует. Да и так я вряд ли учил бы заклинания, если бы не посчитал их полезными.

Зачарованная старшекурсником печка радовала меня. Залезешь в палатку, прикроешь дверку дровяной плиты, и застывшее пламя оживает, по помещению разливается тепло. Вначале жмёшься к печурке, ставишь кипятиться чайник, но по мере прогрева перебираешься за

обеденный стол. В свете кемпингового фонаря приятно пить душистый чай с молоком и вкусняшками от домовых эльфов.

Тяжёлые капли дождя стучали по окнам замка неделю без перерыва. Озеро вышло из берегов, клумбы превратились в грязное месиво, а тыквы Хагрида раздулись до размеров кареты. Тыквы будоражили воображение. Они явно выросли не сами по себе, наверняка Хагрид им помог волшебством. Так что как овладею чарами из книги по животноводству, обязательно надо будет изучить заклинания, используемые в Гербологии. Полагаю, профессор Спраут с радостью поможет ученику своего факультета, особенно если предложить ей помощь в теплицах.

Мало волшебникам было раздувающего заклинания, так они ещё придумали, как выращивать большие урожаи. Магу, который в школе не бил баклуши, голод определённо не грозит.

Праздничный ужин Хэллоуина был великолепен. Большой зал был украшен трансфигурированными летучими мышами, вокруг призывно сияли свечи и на столах поблёскивали золотые блюда. Туда-сюда по залу летали пустотелые тыквы, из которых были вырезаны угрожающие лица, а внутри горели свечи.

Удивительное дело, но за столом Гриффиндора не оказалось знаменитой Хогвартской троицы: обжоры и вспыльчивого грубияна Рона Уизли, стукачки и зубрилы Гермионы Грейнджер, ну и конечно, героя магической Британии, Гарри Поттера. Ещё заметил, что за тем же столом отсутствует соседка Луны Лавгуд — Джинни Уизли. За столом Слизерина не было пары студентов-семикурсников. С последними понятно — молодые парень с девушкой найдут, чем таким увлекательным заняться, из-за чего можно пропустить праздничный пир. С Гриффиндорцами, которые всегда были любителями вкусно поесть, совершенно непонятно, куда они делись. В принципе не моё дело, мало ли, вдруг заболели и загремели к мадам Помфри.

Ужин был великолепен! Я наслаждался вкуснейшими блюдами и мысленно возносил благодарность домовикам. Пускай они бесправные рабы, но чего не отнять — готовят эти малыши великолепно.

Порой мне становится жалко домовых эльфов, но умом прекрасно понимаю, что волшебники в прошлом поступили правильно. Люди всегда были агрессивными и уничтожали конкурентов, если бы не это, то вместо нас на планете венцом творения были бы какие-нибудь кентавры или гоблины. Я бы не хотел, чтобы сильные маги вроде эльфов, размножились, набрали силу, а потом захватили власть над человечеством или вовсе истребили людей.

Утром следующего дня за завтраком все были взбудораженные. Я допоздна отработывал раздувающее заклинание, чтобы увеличить запасы молока, поэтому плохо выспался. Взятые с собой коробки ультрапастеризованного продукта подходили к концу, вселяя в моё сердце ужас того, что останусь без дозы лактозы. У домовых эльфов не всегда было молоко, у них можно

было перехватить кружку-другую пару раз в неделю, я же привык каждый день принимать несколько доз молока, которое дарило эйфорию и заряжало прекрасным настроением.

Заклинание получалось, хотя пока действовало слабо, но даже увеличение молока в кружке в два раза вселяло радость и надежду, что вскоре я стану королём молочного рынка Великобритании. Шутка. Настолько далеко не загадывал, да и вряд ли даже у великого волшебника вроде Дамблдора хватит сил и терпения, чтобы произвести молока больше, чем даёт тысяча коров. А ведь есть фермерские хозяйства, в которых численность скота зашкаливает за десять тысяч голов.

— Колин, ты слышал, что вчера натворил твой кумир, Гарри Поттер? — вывела меня из полусонного состояния Ребекка Тёрнер.

— Нет, — покачал я в стороны головой. — И чем же он отличился?

— Колин, ну, ты даёшь! — фыркнула Тёрнер. — Вчера весь вечер только об этом говорили.

— Бекки, я вечером в спальне был, делал домашку.

— Понятно, — ухмыльнулась Ребекка. — Тогда слушай. В коридоре второго этажа обнаружили кошку Филча. Она была превращена в камень и подвешена за хвост на факел перед туалетом Плаксы Миртл.

— Что за сортир такой, что у него есть владелица?

— Женский туалет, в котором обитает призрак Миртл, жуткое местечко, — передёрнула плечами Тёрнер. — Миртл постоянно ревет и затапливает туалет, я туда хожу, только если совсем припрёт. Лучше потерпеть и добраться до другого туалета.

— Понятно.

— Слушай дальше, — продолжила Ребекка. — На стене была кровавая надпись: «ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА. ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!». Более того, студенты, возвращаясь из Большого зала, обнаружили возле этого места Поттера и его приспешников: Рона Уизли и Гермиону Грейнджер.

— Ха-ха-ха! Теперь понятно, почему эти чудики не пошли на ужин.

— В смысле не пошли? — спросила Тёрнер. — И что смешного?

— Бекки, вчера во время пира я заметил, что за столом Гриффиндора отсутствует озвученная тройца.

— Пф-ф! — насмешливо выдала Ребекка. — Всё следишь за своим «героем»?

— А то! — с сарказмом произнёс я. — Как же я оставлю великого Гарри Поттера без внимания? Он же мне ещё не подписал фотокарточку.

— Колин, как ты можешь? — на полном серьёзе спросила Тёрнер, видимо, совершенно не разобрав сарказма в моей речи. — Поттер же Наследник Слизерина!

— Почему именно Слизерина? Ты же сказала, что написано «враги наследника», но не

описано, наследника кого или чего.

— Так ведь сразу понятно, ведь по легенде из «Истории Хогвартса» известно, что в замке осталась Тайная комната Слизерина. Значит и наследник его, — пояснила Ребекка.

— Как раз это меня рассмешило, — посылаю собеседнице широкую улыбку. — Смотри, что получается. Гарри, Рон и Гермиона сбегают с ужина, чтобы за что-то отомстить завхозу. Они ловят и зачаровывают его кошку, потом портят стену надписью, которая судя по её содержанию, должна была отвести подозрения от преступления гриффиндорцев на их «врагов» — слизеринцев. Только они слишком увлеклись и не успели сбежать, из-за чего их застукали прямо на месте происшествия.

— Вот-вот, — покивала Тёрнер. — Я тоже так думаю. Хотя Поттер говорил, что они в этом коридоре случайно оказались.

— Ага, конечно! — насмешливо с сарказмом выдал я. — Что им делать на втором этаже? Все студенты в Большом зале на пиру, уединяться для занятий групповым сексом им пока ещё рано, гостиная Гриффиндора в другой стороне. Более левой отмазки я не встречал.

— Фу, Колин, — покраснела Ребекка. — Не ожидала от тебя такого. Ты пошляк!

— Ой, Бекки, не страдай ерундой. Если назвать секс любовью или иными синонимами, он не превратится во что-то другое. Зачем ещё девушке уединяться с парой парней, жертвуя ради этого праздничным пиром, который в Хогвартсе бывает всего пять раз в году?

— Ты думаешь, что Грейнджер и... — покраснела и замолкла Тёрнер.

— Она, может быть, была бы не против, вот только Гарри и Рон ещё не доросли, чтобы думать о таком. Вообще, насколько я понял, Гермиона влюблена в профессора Локхарта. Так что групповуху можно исключить в силу недоразвитости пацанов из золотой троицы. Остаётся только одно, из-за чего второкурсники могут пожертвовать пиром — шалость большого масштаба.

— Зато ты, я смотрю, дорос! — ехидно произнесла Ребекка.

— Бекки, как дорасту, ты первая об этом узнаешь, — в таком же тоне ответил девочке, чем немного её смутил. Решаю сменить тему. — Кстати, их наказали? — киваю в сторону стола Гриффиндора.

— Нет, — отрицательно покачала головой Ребекка.

— Хорошо быть Гарри Поттером.

— Не то, что неумелой подделкой, да Колин?!

Обернувшись, я обнаружил обладателя ехидного голоса. Им оказался второкурсник Пуффендуча — Захария Смит. Он немногим выше меня, кареглазый блондин с чуть более тёмным оттенком волос, круглолицый и с вечно серьёзным выражением, будто обдумывает планы по захвату галактики. По происхождению полукровка, хотя точно, кто из его родителей является волшебником, мне неизвестно.

— Завидуй молча, Смит.

— Чему? Неумело вырезанному шраму и плохому зрению?! — насмешливо произнёс Захария.

— Конечно! — утвердительно кивнул я, поправляя очки. — У тебя даже таких атрибутов нет. Если хочешь, могу организовать. Шрам сикль, плохое зрение пять, скорей занимай очередь!

— Нет уж, мне и так неплохо живётся, — усмехнулся Смит. — В фанаты Мальчика-Который-Наследник-Слизерина, записываться не спешу.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3361331>